

Чжан Цзитяо слегка замешкался. Он не видел его... «Подождите, возможно, он вышел!»

После короткого «о» он замолчал. Тишина снова нависла между ними.

Можно сказать, что с момента их первой встречи это был первый раз, когда Чжан Цзитяо не мог смотреть на него. Даже когда он услышал, что он чародей, он не испугался настолько, чтобы избегать взгляда. Он не понимал, что с ним происходит.

Через время, равное сторанию одной благовонной палочки, они наконец собрались уходить, но для Чжан Цзитяо это казалось вечностью. Самое главное, этот Третий старейшина все время смотрел на него, вызывая замешательство.

Одевшись, он прошел мимо Фуюэ и снова почувствовал его аромат.

— От тебя так приятно пахнет.

Фуюэ обернулся, словно не понимая, о чем он говорит:

— Что?

— От тебя исходит приятный аромат.

Возможно, он сам привык к своему запаху и не замечал его.

Фуюэ просто наклонился, понюхал рукав, и несколько прядей волос соскользнули с его плеча. Чжан Цзитяо смотрел на это, чувствуя легкое щекотание в груди, и хотел убрать его волосы за ухо.

И он действительно это сделал. Когда его пальцы коснулись волос Фуюэ, он вдруг осознал, насколько красивым был его профиль. Только когда Фуюэ с недоумением посмотрел на него, он очнулся.

«Какое-то наваждение! Почему он последовал своему порыву?»

Чжан Цзитяо поспешил извиниться, выражая искреннее сожаление.

Фуюэ ничего не сказал, возможно, ему просто было утомительно смотреть на него снизу вверх. Ведь только во время совместного купания он мог смотреть на него на одном уровне, и, возможно, именно тогда он открыл для себя что-то новое.

После возвращения Фуюэ снова погрузился в чтение. Его сосредоточенный вид был привлекателен, но в этот момент Чжан Цзитяо просто скучал, сидя на кровати и наблюдая за ним, так как ему нечего было делать.

Он посмотрел на плащ Фуюэ, который был на нем, и невольно потрогал его. У старейшин были привилегии — это была прекрасная лисья шуба, которая, даже просто накинутая на плечи, давала тепло, в отличие от его собственной одежды.

Они спокойно сидели в комнате, не мешая друг другу, и время проходило приятно.

— Эта рыба мне даже на один зуб не достанется!

Третьесортный князь жаловался на то, что рыба слишком мала, и позвал Юань Ци.

— Ваше высочество, я сделал все, как вы сказали, и приготовил эту рыбу!

Юань Ци вытирал пот, сгибаясь в поклоне. Видно было, что он приложил немало усилий, чтобы очистить рыбу от костей.

Князь нахмурился, положил палочки и с необычным взглядом спросил:

— Это та рыба, с которой я играл утром?

— Именно так! — с улыбкой ответил Юань Ци. — Видите, птица и собака сами видели!

Выражение лица князя не изменилось:

— Та, что была в кувшине?

— Именно так, служанки уже ищут вам новый кувшин!

Лицо князя слегка исказилось:

— Тот кувшин, в который я писал по ночам?

— Именно так! Собака тоже там писала...

Юань Ци, кажется, понял, что натворил, и, прежде чем князь взорвался, упал на колени:

— Ваше высочество! Я виноват!

Третьесортный князь швырнул палочки, ударил по столу, встал и закричал:

— Идиот! Ты посмел накормить меня рыбой, которая плавала в моче! Я тебя прикончу!

Он схватил Юань Ци за воротник, но в последний момент остановился.

Юань Ци уже приготовился к смерти, но, закрыв глаза на несколько секунд, не почувствовал никакого удара. Он дрожа открыл глаза...

Князь стоял вплотную к нему, смотря на него молча, словно застывший.

«Что случилось?»

Юань Ци позвал его:

— Ваше высочество...

— Этот старый хрыч...

Князь пробормотал, отпустил Юань Ци и медленно сел обратно, продолжая есть рыбу.

— Ваше высочество... — Юань Ци хотел остановить его, но, боясь навлечь гнев, просто стоял в стороне.

«Неужели он сошел с ума?»

Юань Ци размышлял об этом, когда князь произнес:

— После еды отправляемся в Янчжоу расследовать дело.

— Э... — Юань Ци не колебался. — Хорошо!

Дело об исчезновении десяти человек произошло, когда студенты направлялись в провинциальный город для сдачи осенних экзаменов. Путь был долгим, и чтобы успеть на экзамены, они отправлялись за несколько месяцев. Именно в это время и пропало десять человек из разных регионов, что делало дело сложным.

В Янчжоу двое, в Цзинчжоу четверо, в Тунчжоу двое, в Юйхане один, в Гусу один. Расследование займет несколько месяцев, и непонятно, как местные чиновники справляются с этим. Видимо, придется урезать их жалование.

Третьесортный князь сидел в карете, просматривая записи, предоставленные чиновниками.

Впервые он видел данные о каждом человеке, включая имя, место рождения и даже портреты. Хотя информация была полной, она была бесполезной.

— Что за ерунда, это все ни на что не годится.

Рядом с ним сидел литературный сопровождающий старого императора, Линь Се, который пользовался его особым расположением. Хотя он не занимался политикой, его ум позволил ему быстро достичь высокого положения. То, что старый император послал его сюда, имело скрытый смысл.

Князь посмотрел на него сбоку:

— Если бы это было полезно, тебя бы здесь не было.

Линь Се усмехнулся:

— Ваше высочество, чтобы раскрыть дело, нужно ехать на место. Где произошли исчезновения, там и нужно искать улики. Иначе, полагаясь на эти бумаги, мы ничего не добьемся.

Князь откинулся назад, явно не желая обращать на него внимание. Он был всего лишь любимцем старого императора, и даже если князь не уважал его, что он мог сделать? Пожаловаться императору? Старик, вероятно, поддержал бы его!

Линь Се внимательно изучил документы, глядя подбородок, на котором еще не было бороды, и бормотал:

— Все эти мужчины довольно симпатичны.

— Не то что те, кто полагается на болтовню.

Князь бросил колкость, но Линь Се не обратил на это внимания. Он знал, что, как бы ни был близок к императору, нельзя ссориться с этим князем, иначе конец будет печальным.

— Ваше высочество, у них нет ничего общего. Некоторые бедны, как церковные мыши, а другие богаты. Вот Лю Шань — его отец богатый землевладелец в Гусу, а вот Чжан Фу из Юйхана — он даже не знает, кто его родители.

Князь закрыл глаза, отдыхая, и произнес:

— И что?

Линь Се кивнул:

— Все они молоды, их семьи разные, но у всех, у кого есть портреты, есть одна общая черта — все они красивые юноши.

Князь, услышав это, кивнул, не открывая глаз, и лениво ответил:

— Да.

— Обычно бандиты похищают красивых девушек, чтобы сделать их женами, но похищать красивых мужчин я слышу впервые.

Линь Се сделал паузу:

— Наверное, их похитили для чего-то другого.

— Для чего?

Князь задал вопрос, на который Линь Се не смог ответить:

— Это нам и нужно выяснить.

— Фу...

Князь издал короткий звук, выражая явное пренебрежение.

Долгий путь был утомительным. Третьесортный князь не хотел признавать, что его молодость прошла, но целый день в карете выбил его из колеи.

— Юань Ци!

Князь крикнул, и Юань Ци остановил карету, затем поспешно открыл занавеску:

— Что случилось, ваше высочество?

— Сегодня дальше не едем, ищем место для ночлега!

Их принял местный градоначальник, Ван Вэньчан. Узнав, что князь остановится у него, он заранее подготовил весь дом, убрав даже мох с каменных ступеней, чтобы князь не поскользнулся и не упал, что было бы катастрофой.

<http://bllate.org/book/16751/1562634>